

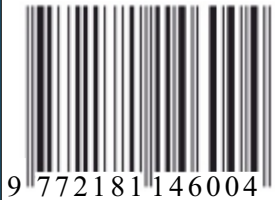
BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI

Научный вестник Бухарского государственного университета
Scientific reports of Bukhara State University

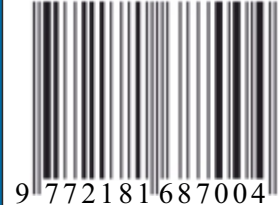
3/2023

E-ISSN 2181-1466

9 772181 146004

ISSN 2181-6875

9 772181 687004

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI
SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY
НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК БУХАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ilmiy-nazariy jurnal
2023, № 3

Jurnal 2003-yildan boshlab **filologiya** fanlari bo'yicha, 2015-yildan boshlab **fizika-matematika** fanlari bo'yicha, 2018-yildan boshlab **siyosiy** fanlar bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining dissertatsiya ishlari natijalari yuzasidan ilmiy maqolalar chop etilishi lozim bo'lgan zaruriy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal 2000-yilda tashkil etilgan.
Jurnal 1 yilda 12 marta chiqadi.

Jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi Buxoro viloyat matbuot va axborot boshqarmasi tomonidan 2020-yil 24-avgust № 1103-sonli guvohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Muassis: Buxoro davlat universiteti

Tahririyat manzili: 200117, O'zbekiston Respublikasi, Buxoro shahri Muhammad Iqbol ko'chasi, 11-uy.
Elektron manzil: nashriyot_buxdu@buxdu.uz

TAHRIR HAY'ATI:

Bosh muharrir: Xamidov Obidjon Xafizovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Bosh muharrir o'rinbosari: Rasulov To'liqin Husenovich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor

Mas'ul kotib: Shirinova Mexrigiyo Shokirovna, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Kuzmichev Nikolay Dmitriyevich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor (N.P. Ogaryov nomidagi Mordova milliy tadqiqot davlat universiteti, Rossiya)

Danova M., filologiya fanlari doktori, professor (Bolgariya)

Margianti S.E., iqtisodiyot fanlari doktori, professor (Indoneziya)

Minin V.V., kimyo fanlari doktori (Rossiya)

Tashqarayev R.A., texnika fanlari doktori (Qozog'iston)

Mo'minov M.E., fizika-matematika fanlari nomzodi (Malayziya)

Adizov Baxtiyor Rahmonovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Abuzalova Mexriniso Kadirovna, filologiya fanlari doktori, professor

Amonov Muxtor Raxmatovich, texnika fanlari doktori, professor

Barotov Sharif Ramazonovich, psixologiya fanlari doktori, professor, xalqaro psixologiya fanlari akademiyasining haqiqiy a'zosi (akademigi)

Baqoyeva Muhabbat Qayumovna, filologiya fanlari doktori, professor

Bo'riyev Sulaymon Bo'riyevich, biologiya fanlari doktori, professor

Djurayev Davron Raxmonovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Durdiyev Durdimurod Qalandarovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Olimov Shirinboy Sharofovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Qahhorov Siddiq Qahhorovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Umarov Baqo Bafoyevich, kimyo fanlari doktori, professor

Murodov G'ayrat Nekovich, filologiya fanlari doktori, professor

O'rayeva Darmonoy Saidjonovna, filologiya fanlari doktori, professor

Navro'z-zoda Baxtiyor Nigmatovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Hayitov Shodmon Ahmadovich, tarix fanlari doktori, professor

To'rayev Halim Hojiyevich, tarix fanlari doktori, professor

Rasulov Baxtiyor Mamajonovich, tarix fanlari doktori, professor (Andijon davlat Pedagogika instituti rektori)

Boboyev Feruz Sayfullayevich, tarix fanlari doktori (O'zR FA tarix instituti yetakchi ilmiy xodimi)

Jo'rayev Narzulla Qosimovich, siyosiy fanlar doktori, professor

Qurbonova Gulnoz Negmatovna, pedagogika fanlari doktori (DSc), professor

Jumayev Rustam G'aniyevich, siyosiy fanlar nomzodi, dotsent

Quvvatova Dilrabo Habibovna, filologiya fanlari doktori, professor

Axmedova Shoir Nematovna, filologiya fanlari doktori, professor

Amonova Zilola Qodirovna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Zaripov Gulmurot Toxirovich, texnika fanlari nomzodi, dotsent

MUNDARIJA *** СОДЕРЖАНИЕ *** CONTENTS		
ANIQ VA TABIIY FANLAR *** EXACT AND NATURAL SCIENCES *** ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ		
Norqulov J.F., Azimov R.B., Amirov A.A.	G'ildirak tishlariga ta'sir qiladigan eguvchi kuchlanishni tish yuzasi qattiqligiga bog'liqligini o'rganish va takomillashtirish	3
Tukhtaev B.J., Kanokova Sh.Z., Xudoyberdiyeva Sh.A., Olimov X.K.	Анализ средних поперечных импульсов частиц при столкновении Au+Au и Pb+Pb в сфере энергии $(s_{nn})^{1/2}=62-5020$ GeV	8
Masharipov S. I.	Hardy Littlewood Polya relation for nonlinear reflections	12
Umarov S.H., Hasanov N.Z., Hallokov F.K., Narzullaeva Z.M.	Effect of pressure and thermal expansion on the optical absorption edge and the deformation potential model in TLGAS ₂	16
Xayitova X.G'.	Ikkinchi tartibli matritsaviy model operatorning ba'zi spektral xossalari	23
Aliyeva T.A.	Features of the natural growth development of urban population in Nakhchivan economic region	29
TILSHUNOSLIK *** LINGUISTICS *** ЯЗЫКОЗНАНИЕ		
Asadov T.H.	O'zbek tilidagi murakkab tarkibli ayrim affikslarning tabiati xususida (ravishga nisbat beriladigan affikslar misolida)	37
Azimov I.M.	Miyon Buzrukning adabiy til, istiloh masalalariga munosabati	42
Bozorova R.Sh.	Nemis tilida gidronimlarning kelib chiqish tarixi	48
Davlatova M.H.	Ikkilamchi predikat bilan ifodalanadigan rezultativ tuzilmalar turlari xususida	55
Fayzullayev O.M., Ergasheva G.R.	Lingvomadaniyatshunoslikning fan sifatida shakllanishi, rivojlanish bosqichi va sohani o'rganishga doir yondashuvlar	60
Shirinova M.Sh., Rzayeva Ch.V.	Kinofilmlar tilida evfemizmlarning tutgan o'rni va ahamiyati	64
Хидирова Г.Х.	Замонавий терминологияда терминнинг объектив таърифи, тавсифи ва чегарасини ажратиш муаммолари	69
Hamroyeva N.N.	Shaxslararo muloqot jarayonida dialogik diskursning o'rni va kommunikativ strategiyalar	76
Ismoilova D.R.	Language crimes in English language	81
Narzullayeva F.O.	Tilning nominativ va ekspressiv funksiyalarining o'rganilishi	85
Rabieva M.G'.	Olamning kontseptual manzarasi kognitiv tajribaning muhim komponenti sifatida	90
Rasulov Z.I., Sharopov Sh.Sh.	Kooperatsiya tamoyilining pragmalingvistikadagi o'rni	94
Uzakova L.A.	O'zbek va ingliz tillarida to'y bilan bog'liq leksik birliklarning lingvokulturologik tadqiqi: ingliz to'y marosimimlarini o'rganish	99
Xolova Sh.D.	“Avoir” fe'li ishtirokidagi inson his-tuyg'ularini ifoda etuvchi frazemalar tarjimasining o'ziga xosliklari	103
Xudoyev S.S.	O'zbek va nemis topishmoqlarida metaforik birliklarning antropotsentrik tadqiqi	108
Xusainova Z.Y.	Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP)da stemming jarayoni tavsifi	113
Yusupova D.Y.	Euphemistic findings of the poet Halima Khudoiberdiyeva	120

Одилова Г.К.	Болалар адабиётда глуттоник дискурс таржимасида услуб ва маъно адекватлиги	126
Жумаев А.А.	Ўзбек ва немис бадий матнларида орнитопоэтонимларнинг маъно оттенкалари	132
Murtazoyev O.N.	Intertekstuallikning tilshunoslikda qoʻllanilishi	136
ADABIYOTSHUNOSLIK *** LITERARY CRITICISM *** ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ		
Oʻrayeva D.S., Adizova O.I.	Folklore in the context of modern culture	140
Eshonqulova G.T.	Badiiy asarda maʼnoni implisit ifodalashning kommunikativ strategiyalari	149
Курбанов С.С.	“Ўткан кунлар” романида оқил оталар образи талқини	154
Muxammadova M.M.	"Koʻhkan" taxallusi bilan sheʼrlar yozgan Shayboniy hukmdor talqini	158
Ganieva O.Kh., Rajabova Z.T.	The concept of the motif of loneliness in 20th century American literature	163
Sultonova D.S.	Ingliz adabiyotida kriminal mavzudagi prozaik asarlar taraqqiyoti	167
Umarov U.A.	Characteristic features of hero archetype in the example of Harry Potter	171
Umurova N.R.	“Iqronoma” va islom falsafasi	176
Urmonova N.M.	The deontology of translation and interpretation	181
Babayev O.A.	Jaloliddin Rumiy asarlarining arab tiliga qilingan tarjimalarda gʻarb tarjimalari taʼsiri	186
Бахронова М.А.	Бадий адабиётда касалликлар рамзи	191
Бокарева М.А.	Пути развития русского реализма рубежа хх-ххі веков: от соцреализма до экзистенционального постреализма	196
Жамилова Б.С.	Ўзбек ва турк болалар адабиётдаги муштарак туйғулар	203
Nuritdinova Sh.S.	Hamza Imonberdiyev sheʼriyatida ramziylik va erk motivi ifodasi	210
Ражабова Р.З., Ражабова Г.З.	Эртак жанри стилизациясининг асослари ва тараккиёт хусусиятлари	215
Usmonova Z.H.	Rey Bredberining “Marsga hujum” (“Марсианские хроники”) asarida tarjima xususiyatlari va tarjimon uslubi	221
Sadigova N.E.	Romanticism of Byron and his work “Cain”	227
MATNSHUNOSLIK VA ADABIY MANBASHUNOSLIK *** TEXTOLOGY AND LITERARY SOURCE STUDY *** ТЕКСТОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ		
Maqsudova N.U.	Ziyovuddin Haziniy sheʼrlarining manbalari	233
“NAVOIY GULSHANI”		
Ражабова М.Б.	Риёву ужбу ҳасад дафъин эт ...	237
PEDAGOGIKA *** ПЕДАГОГИКА *** PEDAGOGICS		
Bahronova B.B.	Abdurauf Fitratning axloqiy-tarbiyaviy qarashlari	240
TARIX *** ИСТОРИЯ *** HISTORY		
Muminov D.A.	Samarqandga evakuatsiya qilingan sanoat korxonalari va ularning faoliyati	244
Raxmatulloyev M.X.	Mustaqillik yillarida Oʻzbekistonda ommaviy axborot vositalarining tarixi va rivojlanish bosqichlari	249
Xakimov J.N.	Buxoro amirligi va Rossiya imperiyasining savdo-sotiq munosabatlarining yoʻlga qoʻyilishi	253

ПУТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО РЕАЛИЗМА РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ: ОТ СОЦРЕАЛИЗМА ДО ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО ПОСТРЕАЛИЗМА

*Бокарева Марина Александровна,
старший преподаватель
Бухарский государственный университет,
bokarevamarina705@gmail.com*

Аннотация: выбор темы предлагаемого исследования обусловлен необходимостью проанализировать экзистенциальную проблематику в современном литературном процессе, а также расширить представление о культурной панораме России начала XXI века. Цель исследования заключается в попытке выявить и рассмотреть экзистенциальные архетипы и основные проблемы существования, художественно воплощенные в постреалистическом дискурсе.

Ключевые слова: генезис, динамика, постреалистический дискурс, поэтика, экзистенциальная проблематика, художественное пространство.

Anotatsiya: Taklif qilinayotgan tadqiqot mavzusi zamonaviy adabiy jarayonning ekzistensial muammolarini tahlil qilish, shuningdek, 21-asr boshlarida Rossiyaning madaniy panorama g'oyasini kengaytirish uchun tanlangan. Tadqiqotning maqsadi mavjud arxetiplarni va mavjudlikning asosiy muammolarini aniqlash va muhokama qilish, pochta orqali postrealistik munozarada ro'y beradi.

Kalit so'zlar: Ibtido, dinamika, pochta aloqasi, she'r, ekzistenzali muammolar, badiiy makon.

Annotation: The choice of the topic of the proposed study is due to the need to analyze the existential problems in the modern literary process, as well as to expand the idea of the cultural panorama of Russia at the beginning of the 21st century. The purpose of the study is to attempt to identify and consider existential archetypes and the main problems of existence, artistically embodied in a postrealistic discourse.

Key words: genesis, dynamics, postalist discourse, poetics, existential problems, art space.

Введение. На сегодняшний день в гуманитарной науке не составляет труда обнаружить работы, предлагающие литературоведческое осмысление проблемы экзистенциальной проблематики в художественном пространстве современной русской прозы. Вместе с тем, в современной научной литературе содержится достаточно большой материал, посвященный, во-первых, общим закономерностям развития русской и западной литературы конца XX века, во-вторых, творчеству представителей современного русского экзистенциализма, в-третьих, экзистенциализму как основному течению в литературе и философии на протяжении всего прошлого столетия. Однако, комплексных исследований экзистенциальных вопросов в творчестве отдельных современных русских писателей, в результате чего выявилось бы существование системы экзистенциальных архетипов в постреалистической прозе недостаточно. Задача подобного исследования состоит в обосновании доказанности необходимого характера связи этой системы с особенностями текстопостроения.

Литературный обзор. Особенно существенным является изучение основных теоретических положений экзистенциализма и архетипов, которые являются адекватной формой выражения мировоззрения современных русских писателей. В области литературоведения специфика изученного материала позволяет во многом уяснить роль поэтики при понимании художественного текста. В области поэтики данное исследование помогает представить себе пределы возможного разнообразия использования форм и жанров в современной прозе. В области методологии поднимается вопрос о природе и границах применения разных творческих методов писателями в рамках одного произведения. В области теории литературы и общей эстетики по-новому освещается проблема использования и значений экзистенциальных архетипов, а также причины обращения к ним писателей.

Методология. Материалом для исследования послужило одно из основополагающих исследований по теории архетипов «Психология бессознательного» К.Г.Юнга, работы по теории и истории русской литературы XX века М. Бахтина, Р. Веймана, С. Великовского, Дж. Кэмпбелла, М. Липовецкого. Методологической базой явились концептуальные, философские положения, а также

работы, посвященные проблемам взаимодействия экзистенциализма и литературы, в частности, Э. Баталова, Ю. Давыдова, Э. Мунье, А. Мысливченко.

Основное содержание. Одной из креативных тенденций современного литературоведения является мысль о том, что понятие «литературного процесса» изжило себя в нынешний момент и целесообразно заменить его на более подходящее понятие «литературной ситуации». Связано это с переосмыслением идеи развития и трансформации в хронологическом аспекте всего словесного литературного творчества: в конце XX- начале XXI века сформировался многочисленный поток направлений групп и течений, как внутри самого реализма, так и самостоятельных, таких, как постмодернизм и поставангард. По поводу последних можно сказать, что в настоящее время уже и их не рассматривают как чистое направление, а скорее как синтетический постреалистический дискурс.

В данном исследовании внимание сосредоточено на одном направлении современного реализма – экзистенциальном – имеющем варианты в названии: постреализм, сверхреализм, неореализм. Очевидно, что данное направление все же входит в состав реалистического, вбирая и черты других течений.

Как и многие направления современного реализма, экзистенциальное направление в своем определении весьма условно. Поскольку оно является частью нового реализма, некоторые исследователи не выделяют его как самостоятельное направление. Мы придерживаемся данной концепции и рассматриваем экзистенциальное направление с опорой на имеющиеся немногочисленные теоретические исследования по проблемам неореализма.

Теоретики и критики литературы единодушны во мнении о подвижности и рубежном состоянии неореализма между традиционными принципами, заложенными в XIX веке, поместившими типического героя в типические обстоятельства, и новейшими тенденциями постмодернизма и других нереалистических направлений. Эффективность нового реализма подтверждается логикой развития мировой литературы – это компромиссное решение для примирения классического реализма и современных художественных экспериментов. Лейдерман Н.Л. в этой связи отмечает, что в литературе XX века наблюдается слияние и уподобление реалистических черт с более ранними (романтизма или сентиментализма) или авангардными и модернистскими (импрессионизм, дадаизм, сюрреализм), что порождает сложные художественные системы (неоромантизм, неосентиментализм, концептуализм, философское экзистенциальное направление) [6, с.307].

Мысль о неизбежности становления некоего синтетического направления на основе реализма впервые прозвучала еще в начале XX века в статье Е.Замятина «Новая русская проза» (1923 г.), где писатель пророчески высказывается о формировании нового направления, в котором будут сочетаться скрупулезный анализ реализма и абстрактные идеи символизма [4, с.67].

Критик Воронский А.К. продолжает, говоря о новой манере письма: зарождается неореализм, в котором объединятся романтизм, символизм и реализм [2]. Напомним, что это было сказано в 20-е годы XX века, так что проект остался только в форме предвидения и реализовался лишь в конце столетия.

Неореализм – порождение кризисной ситуации рубежа веков, периода трансформаций, разрушений и переосмысления бытия, относительности истин, переоценки всех ценностей. Главенствующее настроение в искусстве – скепсис, ирония и циничное развенчание – отразили кризис гуманистического сознания. Потому изменилось и отношение к бытийной стороне литературы: философское направление разрабатывает тему экзистенции современного героя. Выяснилось, что даже последовательные реалисты поддаются общей постмодернистской ситуации и привлекают в свои произведения разнообразные приемы постмодернистской текстовой игры. При этом в произведениях остается и мощное реалистическое начало: рефлексия, внимание к социальной обусловленности, поиск нравственного идеала, стремление героя обрести смысл существования во всеобщем хаосе, изображение реальности в реальных формах жизни.

Синтез традиционного реализма с элементами нереалистических направлений позволяет говорить о его высокой продуктивности и почти безграничных возможностях построения разнообразных структур. Исходя из доминирующих черт можно выделить несколько отчетливых направлений неореализма.

Интеллектуальное направление выражает аналитическое состояние современного художественного текста. Заметными представителями этого направления являются М.Харитонов и А.Мелихов. Внимание писателей сосредоточено на интеллектуальном поиске смысла бытия. Произведения создаются на стыке литературы с философией, историей, теорией гуманитарного

знания. Хоть авторы и стремятся в определенной степени беллетризировать сложные темы для массового читателя, тем не менее произведения сложны для восприятия. Течение мысли автора является сюжетом произведения, требует комментария, строится в сказовой манере от первого лица. Системы персонажей, как таковой, нет, поскольку единственный персонаж – повествователь-автор – и все события, герои, явления, эмоции представлены с его слов, а значит, посредством его восприятия.

Бытийное или экзистенциальное направление, представителями которого являются Л.Петрушевская, И.Полянская, М.Бутов, М.Палей поднимает вопросы и проблемы ежедневного существования человека, по словам критика Золотоносова М. «бытового ГУЛАГа» [5]. Главная тема – одиночество героя в абсурдности окружающей действительности. Творчество этих писателей отличает натурализм изображения, физиологический реализм, в силу чего некоторые исследователи причисляют их к писателям «другой прозы» или «жестокоего реализма». Однако Липовецкий М.Н. отметил в их творчестве также сильное мифологическое присутствие, что может зачислить их в группу условно-метафорической прозы. Критик подчеркивает, что в произведениях данных авторов самый откровенный бытовой натурализм перетекает в мифологическую архетипическую вечность и наоборот так что неясно, где бытовая реальность, а где экзистенциальное ощущение Вселенной и Вечности [7, с.188]. Именно сочетание вульгарного бытового натурализма с философской глубиной смысла существования создают в прозе этих писателей своеобразную форму реальности.

Сентиментальное направление неореализма, по примеру предшественника, посредством правдивой чувствительности выражает растроганность и восторг от гуманизма и животворящей силе сочувствия и жалости к человеку. Вайль П. и Генис А. в статье «Родная речь: Наследство “Бедной Лизы”» (1993 г.) заявляют о возвращении в литературу откровенной чувствительности и оживлении, в этой связи, интереса к Карамзину [1, с.73-77]. В творчестве Л.Улицкой и А.Дмитриева новое звучание получает сентиментальный жанр идиллии. От сентиментализма их в значительной мере отличает актуальная тематика, а традиционная жанровая форма служит фоном или сужетообразующим фактором. Часто за идиллическим фасадом, на фоне пасторальных пейзажей при всей внешней умирительности интонации автора скрывается подлинная трагедия человеческих судеб. Трагизм существования усиливается окружающей благодатью природы (например, в романе Л.Улицкой «Медея и ее дети»).

Условно-метафорическое или фантазийное направление неореализма (В.Пелевин, А.Королев, Е.Есин и др.) использует различные виды условности, потому наиболее отдалено от реализма. Точнее, нереалистические элементы в нем превалируют над реалистическими. В жанровом отношении это выражено в антиутопии. По мнению Эпштейна М., логично, что в конце XX века антиутопия стала излюбленным жанром литературы, поскольку не просто не выражает надежду на будущее и полностью дискредитирует утопию, но и создает постмодернистскую утопию вечного сегодня при помощи бесконечного самовопроизведения [12, с.217-230]. Благодаря условно-метафорическому направлению неореализма в литературе возобновился интерес к экспериментам, утихший на фоне угасающего интереса к постмодернизму. По сути, творчество упомянутых писателей остается реалистическим, что доказывает, например, достоверность фактической основы романа В.Пелевина «Жизнь насекомых». С другой стороны, фантазийная природа обуславливает и способ познания мира в этих произведениях – нереалистический, основанный на иных формах постижения действительности. Отсюда невероятные сюжетные коллизии, претенциозные фабульные построения, использующие неомифологию, концепты советской жизни, виртуальная реальность, наркотический и алкогольный бред, психические расстройства. В итоге, лишь в самом финале произведения читатель осознает двойственность и вторичность всего происходящего, абсурдность описанных ситуаций, условность модели реальности. В связи с этим целесообразно заметить, что произведение подобного рода стоит причислять к реалистическому направлению, а фантастический элемент в нем – не жанр, а прием.

Таким образом, можно сказать, что писатели неореализма по сей день находятся в творческом поиске художественных форм и методов. Взяв за основу традиционный классический реализм, они восприняли от него основополагающий принцип – в центре изображения должен быть человек и условия его существования. Однако реальность неореализма не является подражанием или копией существующей реальности. Цель художественного произведения – обновление понятия мифа и мира, причины и следствия мировых трансформаций, итоги и предсказания роли и сущности человека в условиях нового мироустройства.

Феномен неореализма в настоящее время находится в поле интереса многих ученых-литературоведов. Большинство из них исследуют природу неореализма через постмодернистскую художественную парадигму (например, В.Курицын, В.Новиков, М.Берг., О.Дарк). Напротив, критик И.Роднянская сосредотачивает внимание на традициях эстетики реализма, незбылемых в неореализме. В то же время лидеры постмодернистского направления современного литературоведения М.Липовецкий, Н.Лейдерман, А.Немзер настаивают на самобытной природе неореализма и разрабатывают специфический подход, соответствующий художественной системе неореализма. Очевидно одно: неореализм сложился в художественной практике, начиная с 1990-х годов, активно вытесняет постмодернизм, возникновение новейших текстов доказывает продуктивность направления, разнообразие эстетических установок дает возможность развития отдельных ветвей неореализма.

Именно потому в сфере внимания сегодняшней словесности часто находится персонаж ищущий, размышляющий о подтексте жизни, о состоянии цивилизации и своей ответственности перед людьми. Это внезапно согласуется с модернистской гипотезой о том, что индивидуум – личность, учрежденная лишь на самой себе, существующая и ищущая спасенье только в себе, ибо все внутреннее враждебно его сущности. Хотя эта гипотеза и отыскивает отражение в литературе неореализма, осуществляясь в лейтмотиве поголовного уединения персонажа, его безнадёжности на недопонимание. Впрочем, этот лейтмотив в дискурсе нынешней прозы компенсируется устремлением персонажей порвать ограничения внутреннего «Я», в единении с иными приобрести убежденность в действительности и важности своего существования.

Также главенствующим в литературе неореализма проявляется значимый принцип натуралистического изображения жизни – детерменизм. И, как следствие, детерминированность архетипа персонажа социокультурным контрастом: житейскими (адаптация), этнографическими (эра), нравственными (цивилизация) стечениями его существования. Причем наследство натурализма выявляется не в экспресс-анализе детерминированности характера, поведения и судьбы, а в изображении превентивной реактивности мыслящего персонажа на создавшиеся условия жизни.

Важно также заметить, что возвращение к натурализму, в традиционном смысле этого понятия, в неореализме не закрепляется: драматизм человеческой судьбы растворяется в хаотично-двухслойном, разноречивом, поливалентном мироустройстве постмодерна. Потому хронотоп неореализма – не целостный, а нелинейный, разбит на самоуправляемые топосы, в каждом из которых своя рациональность институциональной корпорации мироздания. В прозе неореализма целостным остается подтекст – реальность, собранная из узнаваемых аллюзий. Причем переосмысляются архетипы истории, явления культуры и искусства, весь спектр наработанного в цивилизации опыта. Это даёт способность перейти узость всех существующих условностей, выбраться на подуровень некоего концепта, к постижению которого и была устремлена доктрина постмодерна.

Впрочем, бытийный хаос вообразён в произведениях аналогичного замысла не социокультурным многоголосьем, а переплетением социокультурных, житейских, этнографических, психофизиологических и социокультурных ситуаций. А это уже примета натуралистической поэтики. В то же время архетип обыденного и извечного, неодолимого и нескончаемого хаоса в литературе неореализма конструируется именно как имитация в произведениях модернистского направления.

В то же время генезис обыденного существования после апокалипсиса нормален, даже оправдан для этого художественного направления, противовес и одновременно своего рода конфигурация постмодерна. Ведь постмодерн, как оригинально выразился М.Эпштейн, является «для искусства тем же, чем для конфессии эсхатология» [13, с.189].

Итак, в поэтике неореализма обнаруживаются отраженные компоненты натуралистической, постмодернистской и модернистской поэтики, в итоге чего рождается абсолютно особенное, новейшее изобразительное целое, в котором сосуществуют подчас даже взаимодополняющие фрагменты, причем «заимствования» из предшествующих художественных опытов в прочтении новейшей «парадигмы художественности» так интерпретируются и подчёркиваются, что обретают другое, доселе не свойственное для них наполнение.

На морфологическую природу отношений неореализма с сопровождающими художественными течениями указывают и наблюдения Ю.М.Лотмана, выведенные в работе «Асимметрия и культура» [9, с.15-30]. В исследовании ученый разграничивает два вида человеческой культуры: первая, более древняя, накапливает эстетический опыт вне семиотической системы, вторая приходит на смену, переосмысливая тот культурный опыт создавая семиотическую систему кодов прошлого культурного

опыта и переосмысливая его. На каждом следующем этапе появление новых явлений культуры является переосмыслением прежних. Как свидетельствует В.И.Тюпа, появление новых культурных парадигм «процесс не революционный, а эволюционный». По факту – это процесс диалектической замены предыдущих эстетических норм более современными, способными сосредоточить внутри себя прежний опыт в роли базового или второстепенного [11, с. 347].

Таким образом, в русской неоклассической неореалистической литературе фиксируется перенос внимания писателей с отражения существующей действительности на выявление внутренних скрытых движений, происходящих в подсознании персонажа. Бытовые реалии при этом превращаются во всеобъемлющие глобальные проблемы. Это открывает доступ для проникновения неореалистических эстетик и закрепления их в реалистическом дискурсе. Современная теория литературы рассматривает такие вкрапления как отголосок иного метода, приводящий к рождению нового формообразования. Безусловно, сложная структура современного неореалистического текста затрудняет отнесение его к какому-либо определенному направлению, но тем самым доказывает живучесть и универсальность собственно реализма.

Экзистенциальное направление в современном реализме по праву может называться наиболее продуктивным и претензионным. Целесообразным будет обозначить истоки направления в мировом литературном процессе, поскольку современный русский экзистенциализм все свои основополагающие принципы почерпнул из философии и литературы начала XX века, в том числе, из опыта французского писателя Ж.-П.Сартра и австрийского писателя и мыслителя Ф.Кафки. Но, по сложившейся традиции, явление западного искусства, попав на русскую почву, кардинально меняет свою специфику, усвоив русскую культурную и литературную традицию.

Изначально экзистенциальные вопросы появились намного ранее, чем было предложено определение данной темы, вот поэтому говорить о начале исследовательских работ экзистенциальных черт с определенного периода ошибочно. Поскольку основной же предпосылкой существования экзистенциальных проблем является духовный кризис, то данные трудности проходят тонкой нитью через значительную часть русской литературы. Все эти темы словно сопутствуют описанию героев, например, в творчестве Ф.М. Достоевского: условия существования и формирования характеров Николая Ставрогина, Алексея Кириллова, Парфена Рогожина, Родиона Раскольникова, Аркадия Свидригайлова либо отставного коллежского асессора и других.

Почва, на которой появились ростки экзистенциализма – гуманизм. Если задачей гуманизма была разумная и адекватная попытка узнать мир, чему способствовали нигилистические подходы, то с экзистенциальной задачей все намного сложнее, здесь теснее описания с непознаваемой стороны, т. е. выходящей за рамки обыденного понимания существования человека и общества [14].

Как мировоззренческая установка гуманизм появился в эпоху всеобщего европейского подъема философской мысли Ренессанса во Флоренции в XIV веке и стал основополагающей по всей эстетике Возрождения. Тогда же сформировалось понимание роли и места человека в бытие. Теоретики Возрождения представили их в следующих постулатах: Человек богоподобен; Человек занимает исключительное место во Вселенной; Человек выше природы; Человек – существо, которому природа отдана во владение; Человек должен стать Богом [14].

Однако XX век с его историческими потрясениями уже в первой половине заставил философскую мысль обозначить другие признаки и принципы экзистенциализма: Одиночество, Отчуждение, Сложность бытия, Обреченность, Бездна, Борьба противоречий, «Пограничная ситуация», Тревога, Тошнота. Идейный лидер экзистенциализма XX века Ж.-П.Сартр определили и популяризировал в своих произведениях эти мысли, выведя главные параметры социального существования индивида: индивидуализм, свобода и возможность выбора [9]. По мнению Сартра, гуманизм должен выражать полную свободу человека в обществе, не связывая его зависимостью от Бога, природы или общественных и религиозных установок. Человек в гуманизме ответственен лишь перед самим собой, гордый в своем Одиночестве. Сартр, среди прочего, настаивает на том, что существование всегда предваряет сущность: бытие дается человеку раньше – выбор он делает сам. При этом свобода понимается Сартром как наказание, поскольку свобода выбора – самое сложное в существовании человека [9].

Сложность становления экзистенциального направления в русской литературе обусловлено тем, что у русских писателей до XIX века отсутствовала база социального опыта, такая, как английская или французская буржуазная революция или война за независимость Соединенных штатов Америки. Но это имело и свои достоинства, поскольку позволило русскому литературному экзистенциализму развиваться самостоятельно. Писателем, заложившим основы русского

литературного экзистенциализма, стал Ф.М.Достоевский. Начало XX века дало дальнейшее продолжение этой тенденции в силу кризисных настроений. Русская литература, в отличие от западной, уже некоторое время популяризировала религиозные и экзистенциальные идеи в художественной практике с тем, чтоб сложные философские и богословские вопросы стали доступны для понимания широкому кругу читателей. Потому русский литературный процесс экзистенциального направления рассматривает традиционно две основные проблемы бытия – существование человека без веры в религиозной действительности и жизнь религиозного, верующего человека в мире нигилизма и атеизма. Особенно остро эти проблемы возникли в конце XX века в постмодернистской ситуации именно от того, что искусство и философия вооружились тезисом о смерти Бога и активно принялись за создание новой мифологии. Процесс формирования экзистенциального сознания в русской литературе рубежа XX-XXI веков десакарализирует и дискредитирует многие ценности, включая религиозные. Литература, как вся культура этого периода лишается традиционной ориентации на божественное, трансцендентное. Исчезают абсолюты, изменяются ценности, переосмысливаются нормы бытия. Вместе с тем писатели разрабатывают новые модели поведения, иные формы существования со своими идеологическими законами. В пространстве созданных моделей подлинную свободу выбора и совести подменяет симуляция свободы, что полностью удаляет из существования всякий смысл. Надо тем не менее отметить, что XXI век, переработав практику энтропийных процессов предшествующего исторического этапа, постепенно возвращает в гуманитарную сферу классические традиции, аксиологические ориентиры и поиск смысла в бытийных условиях. Писатели все чаще приходят к осознанию невозможности постижения общечеловеческих ценностей через науку или идеологию. Потому художники слова активно возрождают интерес к духовной стороне жизни, переосмысливая понимание Божьего промысла в культуре.

В свою очередь, художественная практика возвращается к установлению основной роли искусства и культуры как главенствующей в формировании личности. Писатели конца XX века, следуя традиции Ф.М. Достоевского, довольно жестко представляют деградацию личности в процессе поиска экзистенциального смысла. Так, персонажи В.Пелевина, Вен.Ерофеева, В.Аксенова и прочих утрачивают нравственные ориентиры, замещенные псевдоценностями современной действительности. Потому они оказываются обманутыми и в собственном поиске тоже, получая вместо истины симулякр, становятся индифферентными наблюдателями или попросту гибнут.

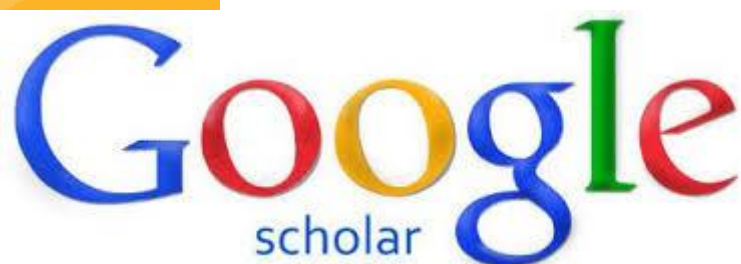
В русской литературе конца XX-начала XXI века основным становится понятие экзистенциального сознания, так как социальные условия уравнили общее существование человека в обществе. Именно сознание и определяет экзистенцию современного героя. Тем не менее в произведениях наблюдается расслоение данного термина. В художественном тексте само содержание носит экзистенциальный характер. По мнению исследователя В.В.Заманской экзистенциальное содержание современного художественного дискурса предполагает несколько аспектов: это и творческий метод писателя, и жанровая система всего литературного процесса, и идеостиль автора, и репрезентация образа человека в тексте [3]. Таким образом, новое звучание получают и литературные типы, в особенности «маленький человек» и «лишний человек». Так, в произведениях Л.Петрушевской «маленький человек» - чаще всего интеллигент, не имеющий твердой жизненной позиции, затянутый в постоянную и непреодолимую рутину жизни, находящийся в постоянной тихой борьбе за выживание. Иногда «маленький человек» демонстрирует попытки противостояния и бунта, что чаще всего проявляется на уровне осознанного замыкания на личном. Пространством бунта становится ограниченная локация жизни такого персонажа. Свобода мыслится как возможность отгородиться от общепризнанных ориентиров и принятие собственных ценностей. Персонаж таким образом организует собственную экзистенцию, что окружающее его пространство, подчиненное собственной воле, становится единственным способом существования. Такой способ «проживания жизни» выбрала Плюша – героиня романа Сухбата Афлатуни «Рай земной». Этим определяется и специфика хронотопа: «Плюша живет в двухкомнатной квартирке. Одна из комнат закрыта и используется как кладовка. Там старая этажерка, два ненужных, но крепких стула, ящик с ношеной и пахучей обувкой и еще мелочушка разная. <...> Что делать с этой комнатой, Плюша не знает. Когда-то берегла ее для будущей личной жизни. Еще мамуся была жива, а Плюша уже мысленно прикидывала, какие салфеточки на трюмо положит и пластмассовые цветы в вазу воткнет. Грех, конечно, при живой мамусе такими вещами в уме заниматься. Вот теперь, наверно, и наказана за это комнатой, с которой не знаешь, что делать. Даже входить в нее перестала; позвала Игната с четвертого врезать туда замок». [10, с.1]

Ограниченность жизненного пространства приводит героя к трансформации от традиционного типа «маленького человека» в новый тип «экзистенциального человека». Герой как бы моделирует собственное пространство реальности внутри общей действительности. И эта индивидуальная реальность непостижима и неприемлема для нормального восприятия.

Выводы. Таким образом, экзистенциальная проблематика положила начало оформления экзистенциального направления в современном постреалистическом дискурсе. В центре внимания писателей находится проблема экзистенции героя, условий существования и вопрос свободы личного выбора. Экзистенциальная проблематика современного художественного текста является многоаспектным явлением, так как ее осмысление происходит на стыке философии и творческой практики. Сложность состоит в выявлении типических, общих и специфических, индивидуальных черт героев и их интерпретация в авторском дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайль П., Генис А. Родная речь: Наследство «Бедной Лизы»//Дет. лит. -1991.-М 3. С. 73 – 77
2. Воронский А.К. Литературные силуэты. Е.Замятин/[ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]
http://az.lib.ru/w/woronskij_a_k/text_0080.shtml
3. Заманская В.В. Русская литература первой трети XX века: проблемы экзистенциального сознания [Текст] Дисс...док.филол.наук: 10.01.01. – Екатеринбург, 1997
4. Замятин Е. Новая русская проза/Замятин Е. Сочинения, М.: Книга, 1988, с.67/http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1923_novaya_russkaya_proza.sht
5. Золотоносов М. Засада гениев//Московские новости, 1992, № 7
6. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература. Книга 3. В конце века (1986 – 1990-е годы)/Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М.: Академия, 2001, с.307
7. Липовецкий М.Н. «Свободы черная работа». Свердловск: Средне Уральское книжное изд-во, 1991. С.188
8. Лотман Ю.М. Асимметрия и диалог II Труды по знаковым системам: Текст и культура / Тарт. ун-т. Тарту, 1983. - Т. 16. -С, 15-30
9. Сартр Ж.-П. «Экзистенциализм – это гуманизм». – 1945 г./
<https://zen.yandex.ru/media/id/5e0dcd0ea3f6e400b6cd2d89/poniat-sartra-popytka--1-semia-5fb9439fccd7953aaa5f5dd9>
10. Сухбат Афлатуни «Рай земной» <https://knizhnik.org/suhbat-aflatuni/raj-zemnoj/1>
11. Тюпа В.И. Альтернативный реализм II С разных точек зрения: Избавление от миражей: Соцреализм сегодня. М.: Сов. писатель, 1990. - С. 347
12. Эпштейн М.Н. После будущего. О новом сознании в литературе//Знамя. 1991. - № 1. - С. 217-230
13. Эпштейн М.Н. Искусство авангарда и религиозное сознание//Новый мир. 1989. – № 12. – с.189
14. Экзистенциализм по полочкам/<https://zen.yandex.ru/media/id/5e0dcd0ea3f6e400b6cd2d89/ekzistencializm-po-polochkam-5e3dbfcac9fa58703c627780>

**"SCIENTIFIC REPORTS
OF BUKHARA STATE
UNIVERSITY"**

The journal was composed
in the Editorial and
Publishing Department of
Bukhara State University.

Editorial address:

Bukhara, 200117
Bukhara State University, main
building, 2nd floor, room 219.
Editorial and Publishing
Department.
[https://buxdu.uz/32-buxoro-
davlat-universiteti-ilmiy-
axboroti/131/131-buxoro-davlat-
universiteti-ilmiy-axboroti/](https://buxdu.uz/32-buxoro-davlat-universiteti-ilmiy-axboroti/131/131-buxoro-davlat-universiteti-ilmiy-axboroti/)
e-mail:
nashriyot_buxdu@buxdu.uz

Printing was permitted
29.04.2023 y. Paper format
60x84,1/8. Printed in express
printing method. Conditional
printing plate – 35,30.
Circulation 70. Order № 30.
Price is negotiable.
Published in the printing house
"Sadriddin Salim Buxoriy" LLC
Address: Bukhara,
M.Ikbol street, 11